

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИЙ

В теории общественного сознания важным, но малоработанным является вопрос о взаимодействии форм общественного сознания, в частности, вопрос о взаимодействии политического и правового сознания, их структуры. Что считать формой общественного сознания: право или правосознание, политику или политическое сознание? Какова взаимосвязь между этими понятиями?

По этим вопросам нет единства мнений ни в философской, ни в правовой литературе¹. Некоторые авторы рассматривают воздействие политического сознания на правовое². Однако вторая сторона проблемы: воздействие правового сознания на политическое сознание, остается в тени.

Все эти вопросы представляют в настоящее время не только теоретический, но и практический интерес, что обусловлено насущными потребностями строительства коммунизма.

* * *

«...Коммунизм возникает не стихийно, а является результатом сознательных усилий всего народа, постоянного поиска

¹ М. С. Джунусов. О некоторых вопросах исторического материализма», Фрунзе, 1961 г., И. Е. Фарбер. Правосознание как форма общественного сознания. Изд. «Юридическая литература», Москва, 1963 г. Г. М. Гак. Учение об общественном сознании в свете теории познания, Изд. ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1960 г.

² См. например «Формы общественного сознания». Сборник МГУ 1960 и «Взаимодействие форм общественного сознания». Сборник МГУ, 1964. В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон. Формы общественного сознания. Госполитиздат, М., 1959.

правильного решения проблем, выдвигаемых жизнью»¹, — говорится в Тезисах ЦК КПСС. Но для того, чтобы создавать новое общество, необходимо познать объективные законы общественного развития и на этой основе воздействовать на ход исторического процесса.

Научное познание человека осуществляется в идеях, взглядах, теориях, отражающих объект познания как таковой, то есть вне зависимости от человека. Однако общественное сознание не сводится только к познанию. С возникновением классового общества появляются классовые задачи: обоснование и оправдание интересов классов, а с ними — идеология, призванная удовлетворить эту потребность.

Познавательный и идеологический процессы в развитии общественного сознания тесно связаны между собой, их нельзя противопоставлять как научное и ненаучное сознание. История знает примеры того, как идеологи прогрессивных классов использовали данные наук. Но как только класс становился реакционным, как только его интересы вступали в противоречие с потребностями общественного развития, возникали противоречия между идеологией и наукой. Идеология отходила от научности.

Единство познавательного и идеологического моментов с наибольшей полнотой проявилось в марксизме-ленинизме — идеологии пролетариата — класса, интересы которого полностью совпадают с интересами общественного развития.

Идеи марксизма-ленинизма, овладевая массами, превращаются в материальную силу, становятся орудием социальных преобразований. Идеология господствующих классов в антагонистических формациях также становилась материальной силой путем создания определенных учреждений, соответствующих ей. Однако это была реакционная сила. Идеи марксизма-ленинизма, соединяя в себе классовость и научность, составляют прогрессивную силу общественного развития. Вот почему в наше время роль субъективного фактора несравненно возросла. В связи с этим анализ возможностей активного воздействия общественного сознания на социальные процессы в обществе приобретает особый интерес.

Общественное сознание выступает в различных формах, что объясняется природой объекта отражения: общественное бытие многогранно, многосторонне, характеризуется массой связей.

Однако это различные стороны одного и того же бытия и поэтому они едины. Вот почему различие форм общественного сознания нельзя абсолютизировать. Это различие в рамках единства. Совершенно очевидно, что чем более свободным от антагонизмов становится общественное бытие (а развитие общественной жизни идет именно в этом направлении), тем более расширяется база для взаимосвязи форм общественного сознания.

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы ЦК КПСС, 1967, стр. 28.

Таким образом, единство общественного бытия — объективная предпосылка единства форм общественного сознания.

Каждая общественная экономическая формация характеризуется конкретным общественным бытием, определенной формой единства его сторон, а значит и определенной формой единства форм общественного сознания. В силу этого единство общественного бытия порождает не только само единство форм, но и форму этого единства.

Взаимосвязь форм сознания вытекает и из того факта, что политическая, правовая, нравственная идеологии — формы проявления идеологии, которая в целом отражает интересы класса. А так как интерес класса един, то и идеологические формы едины. Более того. Каждая форма общественного сознания — совокупность идей, взглядов на ту или иную область общественных отношений: между классами, нациями и т. д. Это части общего мировоззрения класса.

Точно так же, как единичное не может существовать без общего, а общее не может существовать иначе как через единичное, указанные выше формы исходят из общего мировоззрения и входят в него.

Отсюда ясно, что для взаимодействия и развития отдельных форм общественного сознания не безразлично, каково общее мировоззрение. Вот почему появление марксизма, истинно научного мировоззрения создает новые возможности для развития каждой формы общественного сознания и их взаимодействия.

Зависимость общественного сознания от общественного бытия — основное положение марксизма.

Однако общественное сознание не только обладает определенной самостоятельностью по отношению к общественному бытию, но и активно воздействует на него. «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»¹.

В этом процессе закон взаимодействия форм общественного сознания занимает большое место. Каждая из форм, как и все общественное сознание, воздействует на общественное бытие путем создания определенных отношений, соответствующих ей. Создавая те или иные социальные нормы права или морали, люди сознательно порождают определенные общественные отношения и тем самым воздействуют на общественное бытие. Но каждая форма сознания ограничена в своих возможностях воздействия на общественное бытие. Взаимодействие их расширяет эти возможности. Политическое, правовое, нравственное и другие формы общественного сознания воздействуют друг на друга и на общественное бытие. Однако степень влияния их различна и определяется отдаленностью от базиса. Так, политическая и правовая идеологии, находясь ближе других форм к базису, наиболее непосредственно выражают интересы класса. Они же теснейшим образом взаимодействуют между собой.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 194.

Но такое положение не вечно. С развитием производительных сил, с расширением и изменением общественных отношений изменяются формы общественного сознания, а значит и взаимодействие их.

Перед тем, как перейти к анализу этих идеологических форм и их взаимодействия, необходимо разграничить такие понятия, как политика и политическое сознание, право и правосознание, — то есть ответить на вопрос, что является формой общественного сознания? Следует ли отождествлять политику и политическое сознание, право и правосознание, различать их или отрывать друг от друга?

М. С. Джунусов, например, считает, что политика и есть форма общественного сознания¹.

В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон предлагают отличать политику как определенные отношения и действия от политической идеологии².

В. И. Ленин указывал на то, что политика охватывает отношения между классами, нациями³. Орудием проведения политики являются учреждения и организации и главное из них — государство. Политика — это область осознанных отношений, как и любая область идеологических отношений.

Классы, партии в своей политической деятельности руководствуются политической идеологией, то есть политическая идеология находит свое выражение в политике и формулирует не только цели и задачи класса, но и методы их реализации, а также обосновывает необходимость тех или иных организаций, при помощи которых эти цели могут быть реализованными.

Так марксизм-ленинизм определяет цели пролетариата, методы, которые он должен использовать, а также необходимые организации пролетариата. Разрывать политику и политическую идеологию нельзя. Но нельзя ставить и знак равенства между ними. В политике классов проявляется их политическое сознание, но это совсем не означает, что политика и есть форма общественного сознания.

Политика более подвижна, чем политическая идеология, как практика подвижнее теории. Политика — это действие. Политическая идеология — теория.

В философской и юридической литературе нет единства мнений по поводу того, что считать формой общественного сознания: право или правосознание. Г. М. Гак рассматривает право как форму общественного сознания, объясняя это тем соображением, что право — это воля господствующего класса, а воля «од-

¹ См. М. С. Джунусов. О некоторых вопросах исторического материализма, Фрунзе, 1961, стр. 12.

² См. В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон. «Формы общественного сознания». Госполитиздат, М., 1959.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 369.

но из проявлений психической деятельности»¹. Большинство философов и юристов считают, что формой общественного сознания является правосознание.

Представляется, что последняя точка зрения является правильной. Право — совокупность юридических норм, защищающих существующий строй, систему хозяйства и т. д. Правосознание — определенная совокупность взглядов. Чем же отличаются нормы права от взглядов? Правовые взгляды выражают отношения людей к существующим нормам права, к законности и незаконности и т. д. Эти взгляды выражают определенное мнение класса, его рекомендации, советы, однако сами по себе не имеют никакой принудительной силы. А юридические нормы несут в себе повелительный момент. Они не рекомендуют, а приказывают. В этом отношении интересны материалы конференции «Научные основы руководства социально-экономическими процессами общества». На ней была высказана следующая мысль: юридические законы имеют силу лишь тогда, когда они согласуются с экономическими законами². С этим никак нельзя согласиться. Любой закон издается государством и поддерживается силой государства. Субъектам правоотношения не дано право решать вопрос о подобном соответствии, в противном случае им следовало бы предоставить право исполнять закон лишь при наличии этого соответствия.

Правосознание, хотя бы на уровне правовой психологии, возникает стихийно, как отражение материальных и политических условий существования класса. А нормы права создаются сознательно, деятельностью государства и выражают волю того класса, политической организацией которого является государство.

Воля класса, конечно, имеет свои корни в общественном бытии, она появляется на свет как отражение его. Но путь ее от первичного состояния до того, в котором она возводится в закон — долгий и сложный. На нее оказывает влияние масса социальных моментов, в том числе и воля угнетенного класса. Вот почему право — это «нечистая воля» господствующего класса это «формулировка, регистрация отношений силы»³.

Буржуазное государство, занимающееся правотворчеством, вынуждено считаться не только с нарастающим революционным движением, но и «защищать рабочий класс от чрезмерного посягательства капитала». Вот почему законы «обуздывают стремление капитала к безграничному высасыванию рабочей силы, устанавливая принудительное ограничение рабочего дня». Это делает государство, «в котором господствует капиталист и лендлорд»⁴.

¹ Г. М. Гак. Учение об общественном сознании в свете теории познания. Изд. ВШ и АОН при ЦК КПСС, 1960, стр. 97.

² См. Научные основы руководства социально-экономическими процессами общества. Сборник материалов конференции, МГУ, 1966, стр. 50.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 116.

⁴ См. К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 250.

Более того. Если считать, что право — форма общественного сознания, а форма общественного сознания отражает общественное бытие, которое у классов различно, то значит должны существовать две системы права, каждая из которых отражала бы бытие класса. Однако это невозможно, так как нормы права создаются государством, а государство — это организация господствующего класса. Поэтому в антагонистическом обществе в праве находит свое выражение, главным образом, правосознание господствующего класса, которому противостоит правосознание угнетенного класса.

Разграничение политики и политического сознания, права и правосознания совсем не означает, что их следует разрывать. Взаимодействие политической и правовой идеологий наиболее ярко проявляется во взаимодействии политики и права, где определяющая роль принадлежит первой.

Можно сказать, что политика относится к праву, как причина к следствию. Право — способ, орудие осуществления политики. Если рассмотреть любую норму права с точки зрения ее структуры, то диспозиция ее — это воля класса: требование или запрещение совершения какого-то действия, которое с его точки зрения является преступным. В санкции — наказание за нарушения или неисполнение этой воли. Только в такой совокупности может существовать норма права. В этом смысле В. И. Ленин называл закон мерой политической, политикой¹.

Единство политики и права проявляется и в средстве, которое их соединяет. Им является государство.

Чтобы воля господствующего класса была обязательной для всех, она должна предстать как воля государственная, так как только государство может принудить к исполнению этой воли, для чего она должна облечься в закон, в нормы права. Через них государство регулирует общественные отношения в соответствии с политической и правовой идеологией господствующего класса, в соответствии с политикой, которая выражает его экономическое положение. В этом отношении государство можно назвать не только политической, но и идеологической силой.

Это именно то, что не устраивает современных буржуазных социологов. Им гораздо выгоднее отделить от права и политику, и государство. С точки зрения буржуазных юристов государство и право — это два самостоятельных фактора. Государство выше всяких соображений законности или незаконности. Оно самостоятельно и необходимо.

Смысл такой теории ясен. В свое время восходящий класс буржуазии даровал народу некоторые права. Сам рабочий класс в ходе революционной борьбы вынудил господствующий класс принять законы, провозглашающие определенные права трудящихся.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 99.

В настоящее время, став реакционным классом, буржуазия на каждом шагу попирает созданную ею же законность. Главным орудием реакционной деятельности является государство. Путем создания новых норм права, а чаще всего путем открытого применения силы — оно верно служит интересам современной буржуазии. Пытаясь скрыть эту неблагоприятную миссию государства, буржуазные теоретики и представляют его как нечто абсолютно самостоятельное, не связанное ни с правом, ни с политикой.

Таким образом, отрыв политики от права, государства от права и политики объясняется политическими соображениями, в связи с чем большой интерес приобретает проблема партийности в правосознании. Буржуазные юристы много говорят о своей беспартийности, и независимости от политики. Это типичное лицемерие.

В сущности, что такое идея беспартийности правосознания? Это непонимание или, как чаще бывает, сознательная попытка представить правосознание и право вне зависимости от политической идеологии, что в сущности сводится к непониманию закона взаимодействия. Представить правосознание, собственно как и другие формы общественного сознания, беспартийным — значит оторвать его от политической идеологии. А это невозможно. Но можно связать ее с истинно научной идеологией. И тогда — стоять на позициях партийности — будет означать стоять на научных позициях.

Таким образом, политика и право самым непосредственным образом связаны друг с другом. Точно так же политическое и правовое сознание находятся в тесном взаимодействии, единстве. Их единство и в происхождении и в роли, которую они играют.

Но это, однако, не дает оснований для их отождествления или для признания правосознания составной частью политического сознания.

Политика — отношение между классами, между большими группами людей. Она затрагивает самые существенные интересы классов.

Правосознание включает в себя такие взгляды, предполагает регулирование и таких отношений, которые не затрагивают коренные интересы класса. Нельзя не учитывать и того факта, что правосознание включает в себя не только отношение к существующим нормам права, но и знание их, знание правовых явлений, правовых институтов.

Все эти моменты не включаются в политическое сознание

Право и воплощенное в нем правосознание вместе с политической идеологией, а не только через нее, отражают экономические отношения. Нельзя произвольно отменить ту или иную норму права или создать новую норму. «Содержание юридического или волевого отношения дано самим экономическим отноше-

ем»¹. Распределение материальных благ, его правовое регулирование производится в соответствии с историческим типом производства, уровнем развития производительных сил и производственных отношений. В силу этого право не может «выпрыгнуть» из экономики, оно не может быть выше ее. Право фиксирует экономический уровень, экономические отношения. Этим определяется и существование права при социализме.

Юридические законы по отношению к экономическим могут находиться в различном положении: действовать в одном направлении и в противоположном. В первом случае они способствуют экономическому развитию, во втором терпят крах.

Все вышесказанное ни в коем случае не отменяет того положения, что правосознание и право возникают на политической основе, ибо до появления классов ни о каком праве и правосознании не могло быть и речи.

Отождествление правосознания и политического сознания приводит к тому, что закон взаимодействия политического и правового сознания в основном излагается как действие политического сознания на правовое. Но ведь это закон взаимодействия, а не одностороннего воздействия.

Нормы права закрепляют какие-то определенные экономические отношения, переводят их в правовые. Наблюдение, анализ этих отношений, обобщение практики их применения дают огромный материал для той части политического сознания, которая направляет и определяет хозяйственную политику, точно так же, как проведение ее создает практику, в результате которой изменяется законодательство.

Указанное воздействие правовой практики на политическое сознание совершается через правосознание, включающее в себя отношение людей к существующим нормам права.

Вот почему именно в правосознании отражаются, фиксируются противоречия применения норм права, то есть противоречия между требованиями развивающейся экономики и нормами права. А уже правосознание поставляет идеи в сферу политического сознания, тем самым воздействуя на последнее.

То, что юридическая норма обладает определенным консерватизмом принято расценивать как отрицательное явление. Однако, как и любое другое явление, его можно рассматривать и с другой стороны. Во взаимоотношениях экономики и норм права консервативность последних позволяет фиксировать изменения экономической жизни. Именно малая подвижность нормы права приводит к тому, что развивающейся экономике становится тесно в рамках существующей нормы, она требует изменения, требует нового законодательства, что отражается в правосознании, а через него в политическом сознании.

На этом взаимодействие не заканчивается. Политические

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 94.

идеи, в свою очередь, через государство воплощаются в нормы права и в действие вступает уже указанная сторона закона.

Но для того, чтобы этот закон действовал именно таким образом, необходимы некоторые условия: во-первых, заинтересованность класса, осуществляющего законодательную политику, в правильном познании законов развития; во-вторых, нахождение средств производства в руках государства.

Оба условия появляются с победой социалистической революции.

Рабочий класс — класс, заинтересованный в правильном познании законов общественного развития, требований экономики. А наличие средств производства в руках государства позволяет ему сознательно, четко, планомерно направлять экономические процессы, использовать правовые рычаги для реализации научно-обоснованной экономической политики.

Политика — концентрированное выражение экономики, а в законах, относящихся к сфере экономического регулирования, выражена в концентрированном виде экономическая политика партии рабочего класса. Отсюда — строгая необходимость соблюдения законов. В. И. Ленин во время НЭПа неоднократно подчеркивал значение законности, связь ее с развитием гражданского оборота в стране.

Материально-техническая база социалистического общества предполагает невиданный ранее гражданский оборот в стране, что, в свою очередь, вновь предполагает законность, соблюдение которой необходимо.

На XI съезде партии В. И. Ленин говорил: «Простому рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов»¹.

Законодательная деятельность Советского государства, издание декретов с огромной силой воздействовали на политическое сознание людей, воспитывали его. Декреты о национализации обладали такой притягательной силой, настолько наглядно свидетельствовали о преимуществах нового строя, что никакие формы политического воспитания не могли с ними конкурировать в воздействии на политическое сознание масс.

Практика социалистического строительства, в которой юридические нормы занимают одно из главных мест, — лучшее средство формирования политического сознания народа. А от степени развития политического сознания масс зависят и темпы построения коммунизма.

Отсюда следует, что проблема взаимодействия политического и правового сознания — актуальная проблема и наиболее полное, разностороннее ее решение — это уже не только теоретический вопрос, а требование практики коммунистического строительства. Вот почему вопросы права, законности, правосоз-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 111.

нения всегда поднимались Коммунистической партией на уровень программных вопросов политики.

В решениях КПСС по этим вопросам подчеркивается, что право должно выражать политику партии в различных областях коммунистического строительства, а также — необходимость совершенствования законодательной политики. Она должна быть стабильной — с точки зрения верности основным принципам и гибкой — с точки зрения быстрее реагирования на требования экономики.

Особенно проявилась забота партии о развитии правосознания и права в программах КПСС. «Отменив законы свергнутых правительств, Советская власть поручила выбираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия таковых или неполноты их, руководствоваться социалистическим правосознанием»¹. В новой программе партии вопросам права и правосознания отведено важное место: «Большое значение приобретает дальнейшее укрепление социалистического правопорядка, совершенствование правовых норм, регулирующих хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу, содействующих решению задач коммунистического строительства и всестороннему расцвету личности»².

Сейчас, к сожалению, еще нельзя отказаться от правового регулирования, заменив нормы права нормами морали. Последние представляют слишком широкий простор для выбора поведения и поэтому предполагают высокую сознательность субъектов отношений, которая не появляется сразу после социалистической революции, как непосредственный результат ее.

Формирование ее — это длительный процесс, связанный с коренными экономическими, политическими и социальными изменениями.

В настоящее время главной задачей является создание материально-технической базы коммунизма. Вот почему государству необходимо закрепить экономические отношения такими нормами, которые бы точно регламентировали деятельность субъектов этих отношений. Этим определяется необходимость правовой нормы, четкой хозяйственной политики.

Единство марксистско-ленинской теории и практики — залог успешного построения коммунистического общества. Повышение научного, политического и правового сознания масс, правильное использование возможностей, заложенных в их взаимодействии, — залог скорейшего построения коммунистического общества.

¹ «КПСС в резолюциях и съездах». Изд. 7-е, ч. 1, 1953, стр. 419.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961, стр. 105—106.